

Владимир Привалов

**Шоколадное
ухо короля**

Владимир Привалов

Шоколадное ухо короля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56350835

SelfPub; 2023

Аннотация

Волшебная сказка для взрослых про троллей, чудесный город Блестящий и его памятники. Про беззаботных жителей, любящих веселые праздники и шоколад. Любите ли Вы шоколад так, как люблю его я?

Владимир Привалов

Шоколадное ухо короля

Волшебное ухо короля

Есть на свете город, которого вы не найдете на карте, как ни ищите, ведь города из сказок на картах не рисуют. Милые узкие каменные улочки этого города – чисты, чугунные решетки ограждений набережных рек – ажурны, а дворцовые площади – просторны.

Всё в этом городе устроено столь замечательно, что его без затей назвали Блестящим. Бывало, встретятся малознакомые люди, и один спрашивает другого:

«Ты где живешь?»

«В Блестящем», – слышится в ответ и собеседнику остается только вздохнуть с завистью.

Что уж тут говорить: кто проживает в Блестящем, блестяще и живёт.

Славный город!

Особенно жители Блестящего любили встречать Новый Год. В последний день уходящего года вывешивали флаги, одевались во все нарядное и с песнями шли на Дворцовую площадь, где над королевской резиденцией развевался огромный флаг.

Тяжелый колокол на башне отбивал полночь, и добрые жители хором отсчитывали, словно шаги в вальсе: «Раз-два-три, раз-два-три...» Стоило прозвучать последнему удару, как вся площадь дружно вопила: «Гори!!! Гори!!!» Под эти крики все флаги, какие только были в городе, разом вспыхивали и сгорали волшебным бездымным пламенем. Как не бывало. Ярче всех пылал королевский штандарт над дворцом.

Горожане громко радовались и обнимались – ведь вместе с флагами сгорали и все их долги за ушедший год. Да, да, так уж тут заведено... Славный, славный город Блестящий!.. А его жители – сущие везунчики! Подбадривая друг друга, горожане тащили веревки и цепи. Самые ловкие взбирались на постамент, накидывали петли на статую тогдашнего короля Леопольда Красивого, которого народ по-свойски звал Лео-красавчиком. Вязали узлы.

Краснея и упираясь, добрые жители изо всех сил тянули за веревки. Жены подбадривали мужей, сжимая в руках корзинки с темными бутылками, а возлюбленные подпрыгивали и хлопали в ладоши, восхищаясь удачью своих женихов.

Всякий труд должен быть вознагражден, и под радостный клич толпы статуя падала. Волшебная ночь в самом разгаре: стоило памятнику коснуться брусчатки, как Леопольд Красивый превращался в шоколадного Лео, разлетаясь на тысячи кусочков. Добрые жители Блестящего пили вино из плетеных бутылок, радовались Новому Году и закусывали

сладким королем.

Старые легенды гласили: тому, кто съест королевское ухо, фартить будет весь год. Но вот незадача: уха у короля всего два, вот и лезли неугомонные мальчишки под падающую статую, стараясь опередить всех желающих. Сердобольные мамы хватались за сердце, пугаясь за детвору. Однако отродясь не бывало такого, чтобы кого-нибудь придавливало... Воистину славный город Блестящий!..

Бронза всегда исправно превращалась в шоколад.

Старики, лакомясь шоколадом, привычно ворчали, что вкуснее Нильса Лохматого – так звали прежнего короля – никого не было, и уж, почитай, не будет. Горожане помоложе мотали головой, не соглашаясь. Как по ним, и нынешний Лео был неплох.

Выпив вино, жители с хохотом хватались за пуховые подушки и мутузили стражников, обычно суровых и неприступных. А нужно сказать стражей в Блестящем хватало... В эту волшебную ночь непослушания дозволялось многое, и грозные стражники превращались в истинных озорников: хихикая и уворачиваясь от ударов, они убегали от соседей, сжимающих в руках подушки. После иного меткого удара перины частенько рвались, и стражник оказывался облеплен перьями с головы до ног.

Чудесен Блестящий и благословенны его жители!..

Так продолжалось многие века, и город богател и становился краше. Но вот однажды, после необычайно долгой

и холодной зимы, над городом оказалось странствующее облачко, на котором путешествовали два мерзких тролля. Целыми днями и ночами они только и думали о том, как сделать кому-нибудь гадость. А тут такой славный город внизу!

Оба тролля были настолько противными, что и друг с другом толком не могли сладить. Вот и зашел у них спор: можно ли посеять рознь меж горожанами? Один утверждал – легче лёгкого. Второй не соглашался:

«Коли по соседству рыжий есть, или косой... А лучше всего – иноверец или говорит не по-ихнему... Такого мигом прихлопнут! А тут? Сытые, гладенькие... Почитай, родня все друг другу. Долги раз в год списываются подчистую... С чего ж раздор?»

Второй вместо ответа улыбнулся нехорошо, достал из кармана горсть табачной пыли, куриного пуха и битой скорлупы, – всего того сора, который всегда валялся у него в карманцах. Раскрыв ладонь, тролль дунул, и волшебный порошок опустился на Блестящий.

Городской стражник Ганс любил свою Марту, а Марта любила своего Ганса. И каждый день стражник Ганс спешил на обед к любимой жёнушке. У той уже всё было готово: дымился на столе горячий айнтопф, лежала горкой нарванная из палисадника зелень, стояла запотевшая кружка холодного Раухбира...

Плотно отобедав, Ганс чмокнул жену в упругую щеч-

ку, взял алебарду из угла и вышел на крыльцо... Гадкий тролльский порошок окутал улицы, словно утренний туман, и стражник громко чихнул. А старая тяжеленная дверь за спиной грохнула еще громче, так что мелко задрезбуждали стекла в оконном переплете.

Каждый день Ганс хлопал дверью, каждый день дребезжало оконное стекло и каждый раз Ганс обещал Марте ослабить пружину.

«Ну сколько!! Сколько раз я тебя просила!!! – вызверилась в окно Марта. – Не хлопай ты этой проклятой дверью! Это же ополоуметь можно – слышать это хлопанье день-деньской!»

Стражник Ганс схватился за перилу, не заметив плетистой ветви розового куста, и до крови наколол руку.

– Это мой дом! – заорал он в ответ, тряся окровавленной ладонью. – И моя проклятая дверь! – взлетев по ступеням, Ганс ещё раз хлопнул дверью, на сей раз с такой силой, что оконное стекло лопнуло, разлетевшись осколками.

Их безобразную ссору слышала вся улица. И Ганс с Мартой оказались не одиноки: хорошие жители Блестящего разделились поровну. На тех, кто любил хлопать дверью, и на тех, у кого от этого хлопанья вскипала кровь.

Много лет спустя историки ломали голову над тем, как из такого пустяка родилось то, что позже прозвали «Войной дверей». Брат восстал на брата, сын на отца, а жена на мужа. На улицах выросли баррикады; у одних на знаменах красо-

валась открытая дверь, а их лозунгом стало «Хочу и буду! Имею право!» У других, с той стороны баррикад, нарисованная на флаге дверь была крест-накрест перечеркнута красным, а призыв... Призыв был понятен и ребенку: «Не хлопай!»

Добрые жители воевали долго, в городе занялись пожары. Как-то так вышло, что по старой привычке, не дожидаясь праздника, свалили статую короля. Однако бронза не превратилась в шоколад, а павший правитель задавил-таки парочку неумех. Разозленные, восставшие принялись валить памятники бургомистрам, завоевателям и философам. Сами не зная, зачем.

Славные денечки Блестящего закончились.

В Новый Год долги горожан и города вдруг не списались. Обеспокоенные жители стали сами палить флаги, надеясь, что, как и раньше, в огне пожара сгорят и стяги, и долги...

Но сгорели только флаги, а соседние города стали поглядывать на ослабевшего должника: в их ратушах волшебным образом обнаружались долговые расписки за много-много лет.

Блестящий горел, и дымы от пожаров поднимались в небо, где на облаке веселились, отплясывая вприсядку, два мерзких тролля.

Обложка взята с адреса <https://pixabay.com/ru/photos/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%8F->

[%D0%BB%D0%B5%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B4-ii-%D0%BB%D0%BE%D1%88%D0%B0%D0%B4%D1%8C-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BB%D1%8C-748252/](#)

По свободной лицензии ССО.